

UNITED NATIONS ECONOMIC COMMISSION FOR EUROPE
Geneva, Switzerland

DISCUSSION PAPER SERIES

No. 2008.3

August 2008

**THE FUTURE OF EUROPEAN
COOPERATION: A VIEW FROM MOSCOW**

■ **Sergey Lavrov**

UNITED NATIONS

Abstract

A discussion on a wide range of topics concerned with Pan-European cooperation including military and security issues, aspects related to socio-economic and human rights, and Russian relations with European countries and institutions, as well as the role of the United Nations, its institutions and specialized agencies in fostering multilateral cooperation.

I. Introduction

I thank the Executive Secretary of UNECE, Mr. Marek Belka, for having invited me to deliver the Myrdal Lecture. These lectures have become an important tradition and are perceived as an integral part of the political landscape of Geneva – the city with the longest history of hosting international organizations that has become, if I may say so, a “trendsetter” in establishing the standards of international cooperation.

Looking at the international landscape of Geneva it is hard to overestimate the importance of UNECE, one of the founding fathers of which was Gunnar Myrdal. In the Cold War period the Commission served as one of the few links between the East and the West. Through its work today UNECE helps create favourable conditions for the emergence of an economic foundation of a new Europe without dividing lines.

I would like to stress the important role of Mr. Marek Belka who became head of the Commission at the difficult time of its reform and managed to strengthen considerably its authority in line with the new requirements.

Since our country has been a member of UNECE since the establishment of this body, it has accumulated lots of analytical information related to different stages of our development.

II. The Role of the Russian Federation in International Affairs

Raising living standards for all citizens of the Russian Federation is the highest priority of the Russian Government’s policies. Over the past few years we’ve achieved considerable progress in reaching this goal. Recent decisions in the social sphere will ensure that this policy is implemented consistently and on a long-term basis. This policy is based on steady high economic growth which is mostly due to the dynamic development of the real sector, i.e. industry, construction and trade, rather

* Sergey Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation. This paper was presented as the 2008 Gunnar Myrdal Lecture at the Palais des Nations on 12 February. The actual lecture was presented in Russian and the Russian text is presented in the second section of this paper.

than oil and gas prices. Major infrastructure projects are being carried out. Development institutions have been established to ensure a transition to an entirely new innovation-based economy. Foreign direct investments have been growing at a record pace. Russia is now among the world's leading economies. From 2000 to 2006 alone, the total volume of our foreign trade more than tripled and the volume of trade with the European Union grew fivefold.

Our country uses its natural competitive advantages to regain its position in world markets. At the same time we are ready to work together with our partners on the basis of equality to establish a more efficient and fair foundation of international trade and economic, monetary and financial systems. We follow this approach in our work within multilateral institutions, the G-8 and negotiations on our accession to the World Trade Organization and the Organisation for Economic Co-operation and Development.

Russia is consistently strengthening its stand as a donor country in international development assistance. Within the framework of the Paris Club we've reduced the debt burden of developing countries by approximately 12 billion dollars. Within the context of the G-8, Russia undertook additional obligations to finance over the coming four to five years various initiatives in such areas as education, control of infectious diseases and eradication of extreme poverty, totalling about \$600 million. In 2007 we provided \$210 million for development assistance, and that does not include debt write-offs. As domestic social and economic conditions improve we will be increasing this figure gradually in compliance with the United Nations recommendations.

The strengthening of Russia's independent role in international affairs has become the main foreign policy outcome of our recent development. It corresponds to our political tradition and history. Every time we allowed others to do the thinking for us, we faced negative consequences both for Russia and the rest of the world. We intend to fully contribute, including intellectually, to the solution of global problems, and the establishment of a more democratic world order based on principles of collective action and international law. It is imperative for everybody to realize, and the sooner the better, the true meaning of the fundamental changes resulting from the end of the Cold War. Today's world has emerged from the confines of the two-bloc order and is objectively becoming multipolar. Nobody has a monopoly on globalization processes – this is the key fact many have yet to recognize.

The political and psychological inertia of past approaches continues to influence global and regional affairs in a negative way. This growing discord with reality in the policies of some of our partners has compelled us to call for an open, honest and democratic debate. We cannot interact effectively if we don't agree on modalities of cooperation. That was the point of President Putin's Munich speech of February 2007.

Russia pursues an open foreign policy and doesn't seek to ensure its security at the expense of somebody else. The new Russia needs nothing that can be gained by force. We don't impose anything on anybody. Moreover, everywhere we find evidence of demand for an active role of our country in international affairs and we are aware of the responsibility that entails.

Russia is the largest European state. Along with the United States, she is an integral part of the European civilization. As a matter of fact, through its development in the course of centuries Russia has been extending the reach of European civilization.

Russia has not only been a recipient, but also a contributor to Europe. This means the entire Russian culture and primarily the literature and arts of the nineteenth and twentieth centuries. The same is true of our defeating the attempts at a forced unification of Europe, as well as saving, together with our allied comrades-in-arms, the Continent from Nazi domination that posed a mortal threat to the entire European civilization.

It would not be wrong to say that Peter the Great's modernization of the country became a European scale project. The Continent's subsequent progress could hardly have been possible without a renewed Russia. What was true then is twice as true today. Unity might constitute genuine European emancipation, above all from its own internal strife and external tutelage, which would have released an enormous artistic, intellectual, economic and other potential in the interests of the peoples of Europe and the entire world. Today, the need to maintain a balance in Europe from outside, as was the case during the Cold War, has vanished for objective reasons.

Development of multifaceted interaction within the region of the Commonwealth of Independent States (CIS) is the absolute priority for Russia. Here, just as in other regions, the integration imperatives of globalization come to the forefront. Peace, tranquility and prosperity in this region are vital for the normal democratic progress of the societies in all the countries of the Commonwealth. We call upon everyone to act in this region in a legitimate and transparent manner, without damaging stability and with full respect for the legitimate interests of the countries of this region, as well as their culture and traditions. We are convinced that the integration processes within the European Union and the CIS are compatible: they all work for the future of our Continent and help lay a material foundation for a fundamental transformation of the entire European architecture.

Unfortunately, the transition in European affairs has been unjustifiably slow. The Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) has failed to become a structure that could embody the unity of Europe. Moreover, new division lines have emerged within OSCE, and the principle of equality of the Participating States is being undermined. Continuing NATO expansion, that can hardly be justified by the needs of strengthening genuinely all-European security, does not serve the cause.

III. Russia's Security and the Russian-European Relationship

Some say that while Russia opposes NATO's expansion, it continues to cooperate with the Alliance in a more intensive fashion than the candidates for accession. This is precisely the case in point: the nature of modern threats to security is such that in order to effectively neutralize them it is sufficient to cooperate with NATO in various formats without recurring to traditional methods of geopolitical expansion, which only sows mistrust and creates risks to political and military stability.

When, in its time, Russia demanded lifting the restrictions of the Treaty of Paris that ended the Crimean War, Chancellor Alexander Gorchakov wrote that international guarantees of Russia's security in the Black Sea were merely "theoretical". Russia demanded to bridge this gap between "theory and practice". Today, the same gap has opened up between words and deeds in the European arms control as a result of nine years of virtual existence of the Adapted Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (CFE) because NATO members have been refusing to ratify it. In the meantime, the "old" CFE, with the disappearance of the Warsaw Pact and the NATO expansion, has long since lost its relevance.

Under this Treaty, NATO countries may now build up their forces in Europe to 26,000 tanks, 40,000 armored combat vehicles, 25,000 pieces of artillery, 8,300 combat aircraft and 2,500 attack helicopters. That exceeds the maximum levels for NATO countries set at the time the Treaty was concluded in a different historical period and is almost double the limits defined by the Treaty for the countries who are not members of the Alliance. One might ask a reasonable question – why would NATO countries need such a headroom for a build-up? For in the North, West and South the borders of the Alliance's European member states are washed by seas and oceans. Still NATO has advanced its military infrastructure further East towards our borders.

Our decision to suspend implementation of the CFE Treaty pursues the goal of changing this abnormal situation. We stand ready to continue talks aimed at revitalizing the conventional arms control system.

The plans to deploy a United States Anti-Ballistic Missile (ABM) site in Eastern Europe do not meet the demands of our time either. We are being told that this is not directed against Russia. Yet, Bismarck said that in the military affairs, you have to judge not intentions but capabilities. Everyone would have to adopt this premise if plans for ABM TPA materialize. Let us not be deceived: the ABM problem is anything but a bilateral issue, it is indeed an all-European issue. It is incomprehensible why the European Union has turned a blind eye to this.

Against the backdrop of the plans to create an ABM system, the Russia–United States talks on continuity in the process of bilateral nuclear disarmament have stalled –a fact that causes an equally great concern. The Strategic Arms Reduction Treaty will expire in December 2009, and in the absence of comprehensive, legally binding agreements on further limitations on such armaments in succeeding periods, strategic stability might be seriously undermined. The "ABM Shield" and a free hand in the area of strategic offensive arms – experts cannot be unaware of the destabilizing effects of such a combination. Here again, we are talking capabilities, not intentions.

We maintain that everyone should respect the joint commitment of Russia and NATO members adopted at the highest level in the Rome Declaration of 2002: "to build together a lasting and inclusive peace in the Euro-Atlantic area on the principles of democracy and cooperative security and the principle that the security of all states in the Euro-Atlantic community is indivisible".

It is precisely the logic of indivisibility of security that underlies President Vladimir Putin's initiative to counteract the risk of nuclear and missile proliferation through joint efforts of Russia, the United States and Europe. We wish our partners

would stop sidetracking work on the basis of this proposal, which offers a constructive alternative to unilateral ABM plans.

We are confident that this three-way Russian–American–European format has a great potential in all aspects of ensuring security and stability. For example, support by the European Union of such joint US–Russian initiatives, as prevention of acts of nuclear terrorism, control of the proliferation of weapons of mass destruction, accompanied by incentives to a secure nuclear energy development have already contributed to the emergence of global coalitions with a view to advancing these projects.

A new vision of relations in the Euro–Atlantic region – relations of interaction between the three centres of European civilization – is in our common interests. Only thus can we finally succeed in realizing the hope that was born at the end of the Cold War of ensuring the integrity of this vast space from Vancouver to Vladivostok and prevent its bloc fragmentation. Naturally, the relations in this “triangle” can only be honest and equal.

I’d like to make a point: on this basis we are prepared to seek mutually acceptable solutions, both, on CFE, and ABM, as well as on other issues relevant to collective security, which claim attention at the highest level. The NATO–Russia Council Summit is scheduled for next April. President Vladimir Putin has accepted an invitation to participate. That is yet another demonstration of Russia’s openness to a dialogue on any of these issues.

The strategic partnership between Russia and the European Union could become one of the pillars of the new Europe without dividing lines. It is therefore essential to strengthen its material base, i.e. the relations of economic interdependence. Trade is growing at impressive rates. Major energy projects have been launched with a view to further strengthening the Continent's energy security on the basis of principles agreed upon at the G8 Summit in St. Petersburg. I want to emphasize once again: Russia has always abided by its energy supply obligations, and will continue to do so. Investment cooperation has a special significance. A lot has yet to be done, however, since the investments of the European Union in the Russian economy amount to more than 30 billion dollars while Russian investments only reach 3 billion dollars so far.

We are fully aware of the difficulties facing the European Union. We welcome the efforts taken to overcome them, particularly the signing of the Treaty of Lisbon. We are convinced that life will arrange things as it deserve. In any case, we are equipped with a kind of safety net, i.e. the road maps of four Russia–EU common spaces, mechanisms for sectoral dialogues, and what is most important – we enjoy intensive mutually beneficial bilateral relations with many European countries. We are ready to start negotiations on a new Russia–EU treaty as soon as our partners are prepared to do so.

I am sure that today when the competition has been acquiring a civilizational dimension, a truly united Europe would be in a far better competitive shape. Only through collective efforts can we also resolve another topical problem – the preservation of European cultural identities under the onslaught of globalization.

Speaking of competition, let us not forget that it should be fair. It is necessary to agree that the competition rules agreed upon by all are sacred in Europe, in Asia and in North America, that no one is going to resort to protectionism and discrimination either in agriculture or in the field of energy and foreign investments.

IV. Russia's European Values

Today, there are obvious successes in reviving the economy, social sphere and democracy in many countries which profess various development models. So let us compete – openly and honestly – including in these areas, while respecting each others' history and traditions. This presupposes expansion of the dialogue with civil society, joint work to ensure human rights, including the rights of minorities, migrants, children, media freedoms, electoral rights, protection from xenophobia, racism and neo-nazism. One cannot overestimate the role which can and must be played in this respect by the various European organizations of the United Nations system.

As was noted by President Vladimir V. Putin at the reception for the diplomatic corps in the Kremlin last November, Russia is prepared to play a constructive part in ensuring a civilizational compatibility of Europe. In order to get second wind and to claim validity (it is precisely validity rather than universality) of its common values, European civilization should become genuinely inclusive, in other words to be, in the first place, tolerant to and comfortable for all those who long for Europe and see it as their new home.

"Common values" cannot provide for the freedom to hurt religious feelings or stir up religious strife. They cannot provide for the freedom to shelter terrorists, their accomplices and masterminds by protecting their rights at the expense of the rights of the victims of terror. There is no need to draw on imagination here. Suffice it to return to the balance of rights and responsibility for one's own actions, which was reflected in international legal instruments worked out in the postwar period, including the Universal Declaration of Human Rights and the European Convention on Human Rights.

We should not forget about the spiritual and moral basis of human solidarity. For what is at stake are fundamental questions of existence and recourse – to use Madelaine Albright's words – to "transcendent issues" such as "history, identity and faith". A Common Moral Denominator that has always been present in the world's major religions would also be of help in a dialogue between civilizations and in shaping the criteria of observing the fundamental rights and freedoms, as well as of personal responsibility. The World Summit of Religious Leaders in Moscow in July 2006 became an important stage in these aspirations. Russia suggests that an advisory Council of Religions should be established under United Nations auspices. This would significantly enrich the work already being done within the Alliance of Civilizations. We hope that the Council of Europe's White Book on Intercultural Dialogue and the forthcoming conference to be organized by the Committee of Ministers of the Council of Europe on the religious dimension of intercultural dialogue will contribute to the strengthening of moral and ethical principles in European affairs.

European society is becoming ever more diverse both culturally and confessionally. Europe is capable of offering to other cultures and civilizations something more than solely political values and its secular tradition. It is necessary to back them up with a moral authority. Otherwise, Europe's values can easily become a subject of political manipulation, for instance within the framework of the so-called "pseudo-democratization".

Among our genuinely common values are the Helsinki Final Act and subsequent collective interstate OSCE instruments. And if, acting on this basis, we do not succeed in completing the institutional building of the OSCE as a fully-fledged regional interstate organization, and if we reduce all the pathos of the Pan-European process to upholding the "gold-standard" invented by the bureaucrats of the Office for Democratic Institutions and Human Rights, then the relevance of OSCE will steadily diminish. And still, few OSCE people seem to care about the way the common values enshrined in the Helsinki Act have been refracted in the current situation around Kosovo.

V. The Special Problem of Kosovo

We could subscribe to the view that the Kosovo problem is "the European Union's affair", but only after all the Balkans, including Serbia within its current frontiers, are integrated into the European Union. So far, Kosovo is an international problem under the United Nations Security Council's jurisdiction. The Security Council has a universal jurisdiction and there cannot be any selective approach to that. How could one bless a unilateral declaration of Kosovo's independence bypassing the Security Council and expect the Council to address other issues as if nothing has happened? Do we all understand how damaging that would have been to its standing and authority?

Over many centuries, Europe has been exorcising its demons. This resulted in placing international rule of law in its foundation. Any break with this principle could be fraught with unpredictable consequences for the entire continent. To decide the fate of peoples proceeding solely from "solidarity" or other considerations of political expediency would, in fact, mean a return to the Dark Ages. It is not acceptable to reduce democracy and the rule of law exclusively to domestic processes while resorting to monopolism and practices not based in law in international affairs.

It will be sad if future historians invoke the unilateral declaration of Kosovo independence as a starting point of the collapse of the present European project. A common currency, *acquis communautaires*, will not be enough if the project is not based on truth and justice. Russia, on its part, has done all it could on the Kosovo issue. But we are not going to participate in undermining the legal foundations of modern Europe and the United Nations Charter.

The current developments concerning Kosovo are all the more depressing that the Troika created last summer and composed of Russia, the United States and the European Union achieved fairly good progress in promoting direct talks between Belgrade and Pristina. Concrete and far-reaching proposals regarding the status of Kosovo were put forward. And it was a mistake to artificially discontinue that process.

VI. Russia and the Middle East

We put it frankly, as we did when we called the war in Iraq a mistake. But we are not happy about being right on that latter issue. Moreover, we would like to help find a way out of the Iraqi crisis and to support the Iraqi people. The Agreement on the Settlement of the Iraqi Debt and the Memorandum on Trade, Economic, Scientific, and Technological Cooperation were signed in Moscow yesterday. We are supportive of a national reconciliation process in Iraq with international support. Europe, the United States, and Russia, together with Iraq's neighbours, the United Nations, the League of Arab States and the Organization of the Islamic Conference, could play a catalytic role in that regard.

Our collective potential is also instrumental in the work of the Quartet aimed at achieving an early settlement of the Arab–Israeli conflict, the most long-standing one. We all have a special responsibility towards the Palestinian people who for over half a century now have been waiting for the creation of their own state as promised by the United Nations. At the same time, we should fully ensure the legitimate right of Israel to security. We are instrumental in making the process launched in Annapolis follow exactly that course. But it will hardly be possible without restoring Palestinian unity and solving the acute humanitarian problems of Gaza. It is also important to keep in sight the final goal – a comprehensive Middle East settlement, including the Syrian and Lebanese tracks.

Untying the Middle East knot means making a decisive step in the fight against terrorism. For us, terrorism had become a real threat long before 11 September 2001. Until that moment, Russia had been practically alone in destroying a terrorist entity in its territory. Later on, already within the framework of the antiterrorist coalition, we actively supported efforts aimed at solving a similar problem in relation to another source of international terrorism – the Taliban regime in Afghanistan harboring Al-Qaeda. And we are concerned today over the trend of Taliban members returning to government bodies in Afghanistan. We are aware how acute is the issue of the Afghan settlement for the NATO members, who are the main contributors to the International Security and Stability Force there. Here again, we are ready to help by working together to eliminate the terrorist and drug threat – indeed, a real rather than hypothetical threat.

VII. Global Economic Development

We should jointly think over the way to make use of that elusive "peace dividend" that was so frequently mentioned in connection with the end of the Cold War. In any case, we will have to choose between "guns and butter". Today, "butter" implies a very broad range of issues – from key problems of sustainable development to combating infectious diseases and climate change. It is obvious now that the remilitarization of international relations diverts huge resources from creative purposes. It is impossible to solve development problems without an effective global poverty reduction strategy. Additional financial resources, as well as transfer of modern technologies and know-how, will be needed to ensure an equal access of all states to the benefits of globalization.

One should not keep viewing the problem of poverty and misery, particularly in Africa, as something isolated from the mainstream of progress of human civilization.

The strategy to support Africa should be an integral part of the general globalization trends. In particular, short of that it would be impossible to solve the problem of illegal migration which is very acute in Europe.

The experience of rapid growth in Latin America and the Asia–Pacific region convincingly testifies to the fact that free, self-assured nations can literally work wonders.

VIII. The Lessons of History

It is useful to learn lessons from history, but it is hardly so to use historical subjects as a means to maintain the Cold War inertia. Russia is prepared for meaningful and frank dialogue on history, too. Such a dialogue should be maintained by historians in order to establish facts. It should cover history in its entirety – according to the principle "the whole truth and nothing but the truth". History does not begin with a date of anyone's convenience. History is a continuum of cause and effect relationships. Let historians deliberate on the responsibility for the two World Wars in the twentieth century. Let them examine the origins of the Cold War so that nobody hides archives of that period, so that everybody honestly tells how and for what purpose that was all done.

Meanwhile, let us not forget that between the two World Wars authoritarian regimes were a rule, rather than an exception, in the eastern part of Europe. And, perhaps, the principle of national dignity implies the ability of every people to bear their share of responsibility for their history and their destiny. This is the only way for us to heal historical "wounds" and make history an instrument for learning lessons which would be useful for developing forward-looking relations in Europe and in the whole world, rather than an instrument of confrontational policy. That was the case of reconciliation between France and Germany and between Russia and Germany. Among other good examples one could mention the recent Russian–Polish collection of documents on the Warsaw Uprising compiled by historians of the two countries, as well as joint activities of Russian and Ukrainian scholars.

IX. Russia's Democratic Development

There should be no doubt that Russia will never turn from the path of democratic development. The forms and pace of this process reflect Russia's specific features and traditions. Both psychologically and in all other respects, Russia has passed a critical stage in its transformation over recent years. Annually, over 6 million Russian citizens travel abroad, and these numbers will continue to grow, especially after the introduction of a visa-free regime with the European Union, for which we have been consistent proponents. Russia's openness to the world serves as a guarantee that the democratic change that has taken place in our country is irreversible and that our foreign policy will continue to be open and non-confrontational.

I think I won't be wrong if I say that we have embarked upon a course of sustainable and steady democratic development of our country while realizing clearly the fundamental goals of that process. The strategy for Russia's development for the period until 2020 presented by President Vladimir V. Putin last week proves this point. This strategy sets out clear long-term goals for our foreign policy, ensuring its

continuity based on a broad agreement achieved in our society. And I strongly believe that the forthcoming presidential elections on 2 March will also attest to that course.

At the beginning of the last century, Pyotr Stolypin, our prominent reformer, used to say that Russia needed 20 upheaval-free years. The First World War that resulted from the total bankruptcy of European politics and marked the beginning of the "Way of the Cross" for Europe in the twentieth century prevented us from accomplishing this transformation. Today, we are dealing with the same issue but in a new historical environment, and this time we will find a solution meeting both our own interests and those of the whole of Europe. Moreover, we will not allow this process to be thwarted from the outside.

We will not allow anyone to draw us into a new confrontation and a costly arms race. But it is equally important to prevent a situation where a logic of alienation prevails in the face of common challenges.

Russia will always be a reliable partner in seeking solutions to urgent European and global problems. We believe we must work together in finding agreements that will be acceptable to all parties within the framework of either OSCE or the Council of Europe, the Partnership and Cooperation Council between the European Union and Russia and the Russia–NATO Council as well as other regional and subregional structures and United Nations family Organizations stationed in Europe. We will consistently promote a positive and uniting agenda in international affairs and work with all those who are for that, on the basis of equality and balance of interests.

Краткий обзор

Дискуссия по широкому кругу вопросов, касающихся пан-европейского сотрудничества, включая военные аспекты и вопросы безопасности, социально-экономические права и права человека, отношения России с европейскими странами и организациями, а также роль Объединенных Наций, их организаций и специализированных учреждений в развитии многостороннего сотрудничества.

I. Вступление

Признателен исполнительному секретарю ЕЭК Мареку Бельке за приглашение выступить в рамках «Мюрдалевских чтений». Эти лекции стали важной традицией и воспринимаются как неотъемлемая часть облика Женевы – старейшего центра международных организаций, своего рода «законодательницы мод» в определении стандартов международного сотрудничества.

В международном ландшафте Женевы трудно переоценить значение ЕЭК, у истоков которой стоял Гуннар Мюрдаль. В годы «холодной войны» именно Комиссия была, по сути, одним из немногих связующих звеньев между Востоком и Западом. Сегодня работа ЕЭК объективно способствует созданию благоприятных условий для формирования экономической основы новой Европы без разделительных линий.

Хотел бы особо отметить роль Марека Бельки, который пришел к руководству Комиссией в непростые времена ее реформирования и смог добиться заметного роста ее авторитета уже в новых условиях.

Наша страна является членом ЕЭК с момента ее образования, так что в Комиссии накоплен богатый массив аналитической информации о различных этапах нашего развития.

II. Роль Российской Федерации в международных отношениях

Обеспечение высокого уровня жизни всем россиянам – главная цель политики российской власти. В последние годы здесь достигнуты значительные успехи. Принятые недавно новые решения в социальной сфере закрепляют последовательный и долгосрочный характер этого курса. В его основе – устойчиво высокие темпы роста, который уже в большей части обеспечивается не за счет цен на нефть и газ, а за счет реального сектора – промышленности, строительства, торговли. Реализуются крупные инфраструктурные проекты.

* Сергей Лавров, Министр иностранных дел Российской Федерации. Этот доклад был сделан в рамках лекций Гуннара Мюрдаля во Дворце Наций 12 февраля 2008г. Лекция была представлена на русском языке.

Созданы институты развития, необходимые для перехода к принципиально новой, инновационной экономике. Рекордными темпами растут прямые иностранные инвестиции. Россия вошла в группу ведущих экономик мира. Только за период с 2000 по 2006 год размер нашего внешнеторгового товарооборота вырос более чем в 3 раза, а с Евросоюзом – пятикратно.

Восстанавливая свои позиции на мировых рынках, страна использует свои естественные конкурентные преимущества. При этом мы готовы к тому, чтобы на равных с партнерами участвовать в формировании более эффективных и справедливых основ международной торгово-экономической и валютно-финансовой системы. Продвигаем такой подход в многосторонних институтах, в «восьмерке», а также в рамках переговоров о нашем вступлении в ВТО и ОЭСР.

Последовательно укрепляются позиции России как страны-донора в сфере международного развития. Наш вклад в облегчение долгового бремени развивающихся стран по линии Парижского клуба – около 12 млрд. долл. В рамках «Группы восьми» Россия взяла дополнительные обязательства по финансированию в течение ближайших 4-5 лет инициатив в сфере образования, борьбы с инфекционными заболеваниями и энергетической бедностью на общую сумму около 600 млн. долл. В 2007 году – без учета списания задолженности – наша помощь на цели развития составила 210 млн. долл. Планируем по мере формирования внутренних социально-экономических предпосылок последовательно повышать этот показатель, ориентируясь на одобренные в ООН рекомендации.

Главным внешнеполитическим результатом нашего развития последних лет стало укрепление Россией своей самостоятельной роли в международных делах. Это отвечает нашей политической традиции и нашей истории. Всегда, когда мы позволяли другим думать за себя, это оборачивалось негативными последствиями для самой России и окружающего нас мира. Намерены в полной мере вносить свой вклад, в том числе интеллектуальный, в решение глобальных проблем, в утверждение более демократического миропорядка, основанного на коллективных началах и международном праве. Крайне важно, чтобы все как можно скорее осознали смысл фундаментальных перемен, связанных с окончанием «холодной войны». Сегодня мир вышел из «скорлупы» двублоковой директории и объективно становится многополярным. Ни у кого нет монополии на процессы глобализации – это ключевой факт, который многим еще предстоит признать.

Политическая и психологическая инерция прежних подходов продолжает оказывать негативное влияние на глобальную и региональную политику. Этот растущий разлад с действительностью в политике ряда наших партнеров вынудил нас призвать к открытым, честным и демократическим дебатам. Мы не сможем эффективно взаимодействовать, если не согласуем модальности сотрудничества. В этом – смысл Мюнхенской речи Президента В.В.Путина в феврале прошлого года.

Россия проводит открытую внешнюю политику, не стремится обеспечивать свою безопасность за чужой счет. Новой России ничего не нужно, что добывается силой оружия. Мы никому ничего не навязываем. Более того,

повсюду сталкиваемся со свидетельствами востребованности активной роли нашей страны в международных делах. Сознаем свою ответственность.

Россия – крупнейшее европейское государство. Она, как и США, – неотъемлемая часть европейской цивилизации. Собственно, Россия всем своим развитием на протяжении веков обеспечивала расширение европейского цивилизационного пространства.

Россия не только брала у Европы, но и «вкладывалась» в нее. Это – вся российская культура XIX-XX веков, и прежде всего литература и искусство. Это – и срыв попыток насильственного объединения Европы, включая спасение континента, в боевом братстве с нашими союзниками, от фашистского господства, которое несло смертельную угрозу всей европейской цивилизации.

Не ошибусь, если скажу, что модернизация страны, предпринятая Петром Великим, стала проектом общеевропейского значения. Без обновленной России вряд ли было бы возможным последующее развитие континента. То, что было верно тогда, вдвойне справедливо сейчас. В единстве могла бы состоять подлинная эмансипация Европы – прежде всего от собственных внутренних раздоров и внешней опеки, что высвободило бы огромный творческий, интеллектуальный, экономический и иной потенциал в интересах европейских народов и всего мира. Сегодня объективно отпала необходимость в поддержании европейского равновесия извне, как это было в период «холодной войны».

Безусловным приоритетом для России является развитие многообразного взаимодействия на пространстве СНГ. Как и в других регионах, здесь с полной силой заявляют о себе интеграционные императивы глобализации. Мир, спокойствие и процветание в этом регионе жизненно необходимы для нормального демократического развития общества во всех странах Содружества. Призываем всех действовать на этом пространстве легитимно и транспарентно, не нанося ущерба стабильности, и при полном уважении законных интересов стран этого региона, их культуры и традиций. Убеждены в совместимости интеграционных процессов в рамках Евросоюза и на пространстве СНГ: все они «работают» на общее будущее нашего континента, помогают заложить материальные основы для кардинальной трансформации всей европейской архитектуры.

К сожалению, переходный этап в европейской политике nepозволительно затянулся. ОБСЕ так и не стала структурой, воплощающей единство Европы. Более того, внутри ОБСЕ создаются новые разделительные линии, подрывается принцип равенства государств-участников. Не помогает делу и продолжающееся расширение НАТО, которое трудно объяснить с точки зрения укрепления подлинно общеевропейской безопасности.

III. Безопасность России и Российско-Европейские отношения

Иногда приходится слышать: Россия, выступая против расширения альянса, сама сотрудничает с ним более интенсивно, чем претенденты на вступление. Но в этом-то все и дело: характер современных угроз безопасности таков, что для их эффективной нейтрализации вполне достаточно сотрудничать

с НАТО в самых разных форматах, не прибегая при этом к традиционным методам геополитической экспансии, которая лишь сеет недоверие и создает риски для военно-политической стабильности.

В свое время, когда Россия потребовала отмены ограничительных статей Парижского мира, который подвел итоги Крымской войны, канцлер А.М. Горчаков указывал на то, что международные гарантии безопасности России на Черном море имели лишь «теоретическое значение». Именно этот разрыв между «теорией» и «практикой», между словом и делом потребовала исправить Россия. Такой же разрыв образовался сегодня – в европейском контроле над вооружениями вследствие того, что уже на протяжении девяти лет адаптированный ДОВСЕ существует лишь виртуально – из-за отказа членов НАТО его ратифицировать. А «старый» ДОВСЕ с исчезновением ОВД и расширением НАТО давно утратил связь с действительностью.

Согласно ему, страны НАТО могут нарастить свои вооружения в Европе до 26 тыс. танков, 40 тыс. бронемашин, 25 тыс. артсистем, 8300 боевых самолетов и 2500 ударных вертолетов. В совокупности это на 23 тыс. единиц больше коллективных уровней для НАТО на момент заключения Договора в другую историческую эпоху и практически вдвое больше договорных возможностей участников ДОВСЕ, не входящих в альянс. Конечно же, у нас возникает закономерный вопрос: зачем странам НАТО такой резерв (HEADROOM) для наращивания? Ведь практически по всему периметру своих европейских границ на севере, западе и юге Североатлантический альянс омывается морями и океанами. А тем временем НАТО продвигает свою военную инфраструктуру на Восток, приближая ее к нашим границам.

Наше решение приостановить выполнение ДОВСЕ преследует цель изменить эту ненормальную ситуацию. Мы готовы к продолжению переговоров в интересах восстановления жизнеспособности режима контроля над обычными вооружениями.

Не отвечают требованиям времени и планы размещения американской противоракетной базы в Восточной Европе в отсутствие реальной угрозы для континента. Нас заверяют, что и это не против России. Но еще Бисмарк говорил, что в военном деле важны не намерения, а потенциалы. Всем придется из этого исходить, если ТПР ПРО материализуется. Не будем обманывать себя: проблема ПРО – отнюдь не двустороннее дело, а общеевропейское. Не понятно, почему этого не хотят видеть в Евросоюзе.

Не меньшую озабоченность вызывает и то, что на фоне планов создания ПРО пробуксовывают российско-американские переговоры о сохранении преемственности в процессе ядерного разоружения. Срок действия Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений истекает в декабре 2009 года, и в отсутствие полноценных, юридически обязывающих договоренностей о дальнейших ограничениях на такие вооружения на последующий период будет нанесен серьезный ущерб стратегической стабильности. «Противоракетный щит» плюс свобода рук в сфере стратегических наступательных вооружений – специалистам должен быть понятен дестабилизирующий эффект такого сочетания. Речь идет опять-таки не о намерениях, а о потенциалах.

Считаем, что все должны уважать совместное обязательство России и членов НАТО, принятое на высшем уровне в Римской декларации 2002 года: «строить совместно прочный и всеобъемлющий мир в Евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основанной на сотрудничестве, и принципе неделимости безопасности всех государств евроатлантического сообщества».

Именно логика неделимости безопасности лежит в основе инициативы Президента В.В.Путина о том, чтобы противодействовать рискам ракетно-ядерного распространения через совместную работу России, США и Европы. Хотелось бы, чтобы партнеры не уходили от работы на основе этого предложения, являющегося конструктивной альтернативой односторонним планам в области ПРО.

Мы убеждены: тройственный российско-американо-европейский формат несет в себе огромный потенциал во всех сферах, связанных с обеспечением безопасности и стабильности. Например, поддержка Евросоюзом таких совместных инициатив России и США, как предотвращение актов ядерного терроризма, борьба с распространением ОМУ при создании стимулов для безопасного развития ядерной энергетики, уже способствует формированию глобальных коалиций для продвижения этих проектов.

В наших общих интересах - новое видение отношений в Евроатлантическом регионе – как отношений взаимодействия между всеми тремя центрами европейской цивилизации. Тогда, наконец, удалось бы реализовать обретенную с окончанием «холодной войны» надежду на целостность этого обширного – от Ванкувера до Владивостока – пространства, не допустить его блоковой фрагментации. Разумеется, отношения в этом «треугольнике» могут быть только честными и равноправными.

Подчеркну: на такой основе мы готовы искать общеприемлемые развязки и по ДОВСЕ, и по ПРО, и по другим проблемам коллективной безопасности, которые сегодня требуют к себе внимания на высшем уровне. На начало апреля намечено проведение саммита Совета Россия-НАТО. Президент В.В.Путин принял приглашение принять в нем участие. Это лишний раз свидетельствует об открытости России к диалогу по любым вопросам.

Одной из несущих опор новой Европы без разделительных линий может стать стратегическое партнерство между Россией и Евросоюзом. Для этого важно укреплять его материальную основу – отношения экономической взаимозависимости. Впечатляющими темпами растет торговля. Запущены масштабные энергетические проекты, направленные на дальнейшее повышение энергобезопасности всего континента на основе принципов, согласованных на саммите «восьмерки» в Санкт-Петербурге. Хочу вновь подтвердить: Россия всегда неукоснительно выполняла все свои обязательства по поставкам энергоносителей, так будет и впредь. Особое значение имеет инвестиционное сотрудничество. Однако здесь есть над чем работать: инвестиции Евросоюза в российскую экономику составляют порядка 30 млрд.долл., а встречные российские – пока только 3 млрд.долл.

Мы вполне понимаем переживаемые Евросоюзом сложности. Приветствуем усилия по их преодолению и прежде всего – подписание Лиссабонского договора. Убеждены – жизнь сама все расставит по своим местам. В любом случае у нас есть своего рода страховочная сетка – дорожные карты Россия-ЕС по четырем общим пространствам, механизмы отраслевых диалогов, а главное – интенсивные взаимовыгодные двусторонние отношения со многими европейскими странами. Готовы к началу переговоров над новым Договором Россия – Евросоюз, как только к этому будут готовы партнеры.

Уверен, что сегодня, когда конкуренция приобретает цивилизационное измерение, подлинно единая Европа была бы в куда лучшей конкурентной форме. Только коллективными усилиями можно решить и такую актуальную проблему, как сохранение самобытности европейских культур под натиском глобализации.

Говоря о конкуренции, не будем забывать, что она должна быть честной. Необходимо договориться, что согласованные всеми правила конкуренции святы и в Европе, и в Азии, и во всей Америке, что никто не будет заниматься протекционизмом и дискриминацией ни в сельском хозяйстве, ни в энергетике, ни в сфере иностранных инвестиций.

IV. Европейские ценности России

Сегодня налицо успехи в подъеме экономики, социальной сферы, демократии во многих странах, исповедующих различные модели развития. Так давайте конкурировать – открыто, по-честному, в том числе и в этих вопросах, уважая историю и традиции друг друга. Это предполагает расширение диалога по линии гражданского общества, совместную работу по обеспечению прав человека, включая права меньшинств, мигрантов, детей, свободы СМИ, избирательных прав, защиты от ксенофобии, расизма, неонацизма. Трудно переоценить ту роль, которую могут и должны сыграть здесь различные европейские организации системы ООН.

Как отмечал Президент В.В.Путин на приеме для дипкорпуса в Кремле в ноябре прошлого года, Россия готова сыграть конструктивную роль в обеспечении цивилизационной совместимости Европы. Европейская цивилизация, чтобы обрести второе дыхание и претендовать на состоятельность (именно состоятельность, а не универсальность) своих общих ценностей, должна стать по-настоящему инклюзивной, то есть прежде всего терпимой, комфортной для всех тех, кто стремится в Европу и видит в ней свой новый дом.

«Общие ценности» не могут допускать свободу оскорблять чувства верующих и разжигать религиозную рознь. Или свободу укрывать террористов, их пособников и вдохновителей, оберегая их права в ущерб правам жертв терактов. Здесь ничего выдумывать не надо. Достаточно просто вернуться к тому балансу прав и ответственности за свои действия, который зафиксирован в международно-правовых инструментах послевоенного периода, включая Всеобщую декларацию прав человека и Европейскую конвенцию о правах человека.

Мы не должны забывать о духовно-нравственной основе общечеловеческой солидарности. Речь идет о фундаментальных вопросах бытия, об обращении, говоря словами М.Олбрайт, к таким «трансцендентным вопросам», как «история, самобытность и вера». Опора на общий нравственный знаменатель, всегда существовавший в основных мировых религиях, помогла бы и в межкультурном диалоге, в выстраивании критериев соблюдения основных прав и свобод, но также и ответственности личности. Важным этапом в этих устремлениях стало проведение Всемирного саммита религиозных лидеров в Москве в июле 2006 года. Россия предлагает создать под эгидой ООН консультативный совет религий. Это существенно обогатит уже ведущуюся работу в рамках Альянса цивилизаций. Рассчитываем, что Белая книга Совета Европы по межкультурному диалогу и предстоящая конференция под эгидой Комитета министров Совета Европы по религиозному измерению межкультурного диалога будут способствовать укреплению морально-нравственных начал в европейских делах.

Европейское общество становится все более многообразным в культурном и конфессиональном отношении. Европа может предложить другим культурам и цивилизациям не только политические ценности и светскую традицию. Необходимо подкрепить их нравственным авторитетом. Иначе ценности Европы легко становятся предметом внешнеполитического манипулирования, например – в рамках так называемого «демократизаторства».

Среди наших подлинно общих ценностей – Хельсинкский Заключительный акт, последующие коллективные межгосударственные документы ОБСЕ. И если на этой основе мы не сможем завершить институциональное строительство ОБСЕ в качестве полноценной региональной межгосударственной организации, если сведем весь пафос общеевропейского процесса к отстаиванию изобретенного чиновниками «золотого стандарта» БДИПЧ, то востребованность ОБСЕ будет неуклонно снижаться. При этом мало кто в ОБСЕ озабочен тем, как общие ценности Хельсинкского акта преломляются в сегодняшней ситуации вокруг Косово.

V. Особая проблема Косово

Мы можем согласиться с тем, что проблема Косово – это «дело Евросоюза». Но только тогда, когда все Балканы, включая Сербию в нынешних границах, будут интегрированы в ЕС. Пока же Косово остается международной проблемой, в компетенции СБ ООН. Совет Безопасности обладает универсальной юрисдикцией, и здесь не может быть выборочного подхода. Как же можно благословлять одностороннее провозглашение независимости Косово в обход СБ и в то же время рассчитывать, что Совет, как ни в чем не бывало, будет заниматься решением других вопросов? Понимаем ли все мы, какой ущерб будет нанесен его репутации и авторитету?

Европа на протяжении веков изгоняла своих демонов. В итоге, в свое основание она положила международную законность. Любой отход от этого принципа был бы чреват для всего континента непредсказуемыми последствиями. Решать судьбы народов, исходя исключительно из «солидарности» или иной политической целесообразности, по сути означало бы возвращение в «темные» времена. Нельзя сводить демократию и верховенство

закона исключительно к внутригосударственным процессам, практикуя при этом монополизм и неправовые методы в международных делах.

Будет печально, если будущие историки укажут на одностороннее провозглашение независимости Косово как на начало краха нынешнего европейского проекта. Единой валюты, *acquis communautaires* не достаточно, если в основании проекта не будет правды и справедливости. Россия, со своей стороны, сделала все, что могла, в косовском вопросе. Но участвовать в подрыве правового фундамента современной Европы, в подрыве Устава ООН мы не будем.

Происходящее вокруг Косово тем более удручает, что созданная летом прошлого года «тройка» в составе России, США и Евросоюза действительно добилась неплохих результатов в налаживании прямых переговоров Белграда и Приштины. Появились конкретные и далеко идущие предложения о статусе Косово. Было ошибкой искусственно прерывать этот процесс.

VI. Россия и Ближний Восток

Говорим об этом честно – как мы назвали ошибкой начало войны в Ираке. Не испытываем радости от того, что оказались правы. Более того, хотим помочь найти выход из иракского кризиса, поддержать иракский народ. Вчера в Москве были подписаны Соглашение об урегулировании задолженности Ирака и Меморандум о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Выступаем за развитие в Ираке процесса национального примирения при международной поддержке. И здесь Европа, США и Россия могут сыграть стимулирующую роль вместе со всеми соседями Ирака, ООН, ЛАГ, ОИК.

Наш коллективный потенциал востребован и в работе «квартета» в интересах скорейшего урегулирования самого застарелого конфликта – арабо-израильского. Мы все несем особую ответственность перед палестинским народом, который ждет обещанного ему ООН создания своего государства уже более полувека. Разумеется, при этом надо в полной мере обеспечить законные права Израиля на собственную безопасность. Способствуем тому, чтобы именно в этом русле пошел начатый в Аннаполисе процесс. Ясно, что без восстановления единства палестинцев, без решения острейших гуманитарных проблем Газы сделать это будет трудно. Важно видеть и общую конечную цель – всеобъемлющее ближневосточное урегулирование, включая сирийское и ливанское направления.

Развязать ближневосточный узел – значит сделать решительный шаг в борьбе с терроризмом. Для нас терроризм стал реальной угрозой задолго до 11 сентября 2001 года. До поры, до времени Россия практически в одиночку занималась ликвидацией террористического образования на своей территории. Позднее, уже в рамках антитеррористической коалиции, при нашей активной поддержке решалась аналогичная проблема в отношении другого такого источника международного терроризма – режима талибов в Афганистане, укрывавшего у себя «Аль-Каиду». И сегодня нас не может не беспокоить тенденция к возвращению талибов во властные структуры Афганистана. Знаем, насколько остра проблема афганского урегулирования для членов НАТО – основных поставщиков контингентов в МССБ. Готовы и здесь помогать,

работая совместно над устранением террористической и наркоугрозы – угрозы реальной, а не гипотетической.

VII. Глобальное экономическое развитие

Надо сообща думать над тем, как нам реализовать тот самый ускользающий «дивиденд мира», о котором столь много говорилось в связи с окончанием «холодной войны». Все равно нам придется выбирать между «пушками и маслом». Под «маслом» в наше время понимается очень широкий круг вопросов: от ключевых проблем устойчивого развития до борьбы с инфекционными заболеваниями и изменением климата. Уже более чем очевидно, что ремилитаризация международных отношений отвлекает огромные ресурсы от созидательных целей. Проблемы развития не решить без эффективной стратегии преодоления глобальной бедности. Потребуется дополнительные финансовые ресурсы, передача опыта и современных технологий, чтобы обеспечить равный доступ всем государствам к преимуществам глобализации.

Нельзя продолжать смотреть на проблему бедности и нищеты, особенно в Африке, как на нечто изолированное от магистральных путей прогресса земной цивилизации. Стратегия поддержки Африки должна быть органично встроена в общие тенденции глобализации. Без этого не решить и такую острую для всей Европы проблему, как незаконная миграция.

Опыт бурного роста в Латинской Америке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе убедительно свидетельствует о том, что раскрепощенные, обретшие веру в себя нации могут, без преувеличения, творить чудеса.

VIII. Уроки истории

Полезно извлекать уроки из истории. Но едва ли полезно использовать исторические темы в качестве средства поддержания инерции «холодной войны». Россия готова к серьезному и честному разговору и по истории. Его должны вести историки, которым предстоит установить факты. Это должен быть разговор обо всей истории, во всей ее целостности – по принципу «вся правда и только правда». История не начинается с какой-то удобной для кого-то даты – она непрерывна и вся состоит из причинно-следственных связей. Пусть историки говорят об ответственности за две мировые войны XX века. Пусть разбираются с истоками «холодной войны», чтобы никто не прятал архивы того периода, чтобы все честно рассказали, как и зачем все это делалось.

Не будем забывать и о том, что в период между двумя мировыми войнами авторитарные режимы были правилом, а не исключением в восточной части Европы. И, наверное, принципу национального достоинства отвечает способность каждого народа нести свою долю ответственности за собственную историю и свою судьбу. Только на этих путях нам удастся залечить исторические «раны» и сделать историю не инструментом конфронтационной политики, а средством извлечения уроков, полезных для строительства устремленных в будущее отношений в Европе и во все мире. Об этом говорит опыт франко-германского, российско-германского примирения. Хорошими примерами являются и подготовленный недавно историками двух стран

российско-польский сборник документов о Варшавском восстании, совместная работа ученых России и Украины.

IX. Демократическое развитие России

Ни у кого не должно быть сомнений в том, что Россия никогда не свернет с пути демократического развития. Формы и темпы этого движения отражают особенности России, наши традиции. Психологически, да и во всех других отношениях Россия за последние годы преодолела критический этап своего преобразования. Ежегодно за границей бывает более 6 млн. россиян, и их число будет расти, особенно с введением безвизового режима в наших отношениях с Евросоюзом, в пользу чего мы последовательно выступаем. Открытость России внешнему миру служит гарантией необратимости произошедших у нас демократических перемен, понятности и неконфронтационности нашей внешней политики.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что мы вышли на путь устойчивого, поступательного демократического развития страны, четко представляем себе фундаментальные цели этого движения. Об этом убедительно свидетельствует выступление Президента В.В.Путина на прошлой неделе о стратегии развития России до 2020 года. В нем же изложены четкие долгосрочные цели нашей внешней политики, обеспечивающие ее преемственность на основе сложившегося в нашем обществе широкого согласия. Убежден, что этот курс подтвердят и предстоящие 2 марта президентские выборы.

Наш выдающийся реформатор Петр Столыпин в начале прошлого века говорил, что России нужны 20 лет без потрясений. Первая мировая война, ставшая следствием банкротства всей европейской политики и началом «крестного пути» Европы в XX веке, не дала нашей стране возможности завершить эту трансформацию. Уже в новых исторических условиях мы решаем все ту же задачу, и на этот раз мы ее решим – в интересах своих и всей Европы. Тем более мы не допустим того, чтобы этот процесс сорвали извне.

Мы не дадим втянуть себя в новую конфронтацию, в затратную гонку вооружений. Но также важно не допустить, чтобы перед лицом общих вызовов возобладала логика отчуждения.

Россия всегда будет надежным партнером в решении насущных проблем Европы и мира. Мы выступаем за совместную работу по согласованию общеприемлемых договоренностей и в ОБСЕ, и в Совете Европы, Совете партнерства и сотрудничества с Евросоюзом, Совете Россия-НАТО, других региональных и субрегиональных структурах и, конечно же, во всех организациях системы ООН, расположенных в Европе. Будем последовательно продвигать позитивную, объединительную повестку дня, сотрудничать со всеми, кто к этому готов, на основе равноправия и баланса интересов.
